Косенкова Ника

15-22.10.92

СУДЬБЫ ПРИЧУДЛИВАЯ ВЯЗЬ

Любовь Орфея к Эвридике стала причиной, соединившей много самых разных судеб. Но чтобы рассказать об этом так же связно, как получилось в жизни, нужно начать издалека.

Замечательный артист и человек Рой Харт на фронтах мировой бойни был поражен криком умирающих и раненых. Он ощутил, что голосом человек может все сказать о себе и о мире, о том, что видимо глазу и что познается усилием души. Вспоминая крик раненых, он создал особую технику звучания, «технику расширения звукового пространства».

Харт создал свою школу в Англии, затем во Франции. Позже он погиб в автокатастрофе, но «Рой Харт театр» в горном замке в Севеннах успешно развивает идеи основателя. Некоторое время назад руководство театра предложило прочитать курс лекций о своей методике человеку из России — Нике Косенковой.

Косенкова, актриса и режиссер сложной судьбы и еще более сложного характера, уже давно решила, что господствующая у нас подготовка актеров и принципы создания спектаклей не дают ей возможности выразить себя и богатство, накопленное в душевном опыте ее семьи. «Дворянские корни» — это совокупность нравственных принципов: верность, честь, собственное достоинство. Один из дедов встретил революцию военным консулом в Кангаре и, сказав «Я присягал не царю, а Отечеству», вывел гарнизон в Россию. А в 37-м был репрессирован. Одна из бабушек, талантливая в живописи, чтобы продолжить образование, должна была отказаться от дворянства. Она этого не сделала — и стала прекрасной портнихой. Независимость позиции никакому торгу не подвластна. Правота доказывается делом и жизнью, плата за это подчас — разлад с окружающими.

Следование таким принципам может сильно испортить судьбу. Но Ника обрела свое дело — создала методику «голосовой подготовки актера». Сначала увлеклась работами Дельсарма и Далькроза и Сергея Волконского — созданное ими в начале века сценическое направление существует и поныне. Но их интересовала связь дыхания и движения. А Косенкова хотела создавать зрелище, в основе которого — звук, голос.

Непривычность метода и характер долго мешали Нике найти общий язык с коллегами. Однако Евгений Симонов, еще возглавляя Театр имени Вахтангова; пригласил ее сотрудничать. Она работала и с Элемом Климовым на фильме «Иди и смотри!». Ставила спектакли в разных театрах и в конце концов организовала свой лабораторный театр — «Тембр». Там были сделаны спектакли по «Казанове» М. Цветаевой, по Шекспиру, а также «Альтасар» — работа, демонстрирующая технические и художественные возможности метода. А затем было «Слово о полку Игореве».

Филологи-знатоки смотрели с любопытством и учено спорили, как на самом деле звучала древняя русская речь. Но Косенкова не стремилась к реконструкции. Используя формы народных обрядовых песнопений, она создавала в спектакле звуковой образ мира, разодранного войной и ненавистью, в котором горестный женский голос — призыв к прощению, любви, согласию.

...Семьдесят пять лет назад, когда дед Ники выводил подчиненных в Россию, другой военный, генерал, командир 13-й пехотной дивизии, стал на сторону белых. Потом он эмигрировал в Турцию. Там у него родился сын. Когда родители обосновались во Франции, в Марселе, молодой Георгий Андгуладзе не только стал учиться на инженера-светотехника, но и увлекся любительским театром. В семье говорили по-русски, исповедовали православие и никогда ни в чем не упрекали Родину.

Андгуладзе стал меценатом наших артистов, музыкантов, художников. Познакомившись с Никой, стал другом ее театра. К тому времени Нику и ее систему хорошо знали за рубежом. Дважды, с помощью СТД и Ассоциации театров-студий, «Тембр» проводил международную лабораторию «Голос. Движение. Пространство» — лаборатория собирала специалистов и коллективы из многих стран Европы и Азии.

Андгуладзе помог «Тембру» приехать на гастроли в Марсель. А после возвращения из этой поездки-праздника «Тембр» показал новую работу: оперу С. Голыбиной «Не оглядывайся! или Эвридика» по поэме латыша К. Скуениекса. Юлий Даниэль включил в текст перевода свое стихотворение о бессилии танков против поэта. Но спектакль не о противостоянии власти и личности. Сюжет мифа «перевернут» — не Орфей за Эвридикой, а она за ним пошла в царство мертвых. Аид испытывает ее не запретом «Не оглядывайся», а истиной — хочешь обрести Орфея, лишись всего — одежды, тела, мыслей, то есть — умри! И Эвридика готова сделать это, перейдя реку, ведущую в царство мертвых, на береговых камнях которой Орфей перед смертью начертал имя любимой.

В музыке — отголоски мелодий нескольких веков. Костюмы из голубых, коричневых, черных тканей напоминают френчи, галифе, жреческие мантии, боярские кафтаны, накидки паломников — подчеркнута всеобщность вечного сюжета о разлуках и смертях, встающих между людьми. Ушедшее — невозвратимо, но надежда — единственная сила, противостоящая смерти и забвению. Это рассказано не столько словами, сколько режиссурой и характером звучания голосов. Актеры играют на котурнах — это не просто «знак вечности»: котурнами отбивают ритм и из них составляется мостик, по которому Эвридика спешит к Орфею.

Недавно «Тембр» вернулся из Франции — в этот раз участвовал в фестивале театров, расположенных вдоль Луары. А Косенкову ждет совместная с режиссером Паскалем Лярю постановка по Чехову. Оригинальным явлениям нашей культуры увлеченно помогают выжить зарубежные почитатели...

Валерий БЕГУНОВ.

Фото автора.